

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

**Сборник материалов XV Всероссийской
(с международным участием)
научной конференции студентов, магистрантов,
аспирантов и молодых ученых
(Томск, 29–30 апреля 2019 г.)**

Выпуск 15

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2019

распоряжающегося своей сексуальностью. Таким образом, можно говорить о том, что Барбарелла в сознании фанатов существует не как самостоятельный персонаж, а как концепт, описывающийся как «сексуально освобожденная женщина».

Литература

1. *Kukkonen K.* Comics, Communities and Context Knowledge // *Popular Cultural Memory*. 2008. Vol. 29, № 2. P. 261–273.

2. *Lofficier J-M, Lofficier R.* Cruising The Galaxy With Barberella. URL: <http://www.hollywoodcomics.com/forestint.html> (дата обращения: 15.05.2019).

3. *Hayton C.J.* Evolving Sub-Texts in the Visual Exploitation of the Female Form: Good Girl and Bad Girl Comic Art Pre- and Post-Second Wave Feminism // *ImageTextT*. 2014. Vol. 7, № 4. URL: http://imagetext.english.ufl.edu/archives/v7_4/hayton/ (дата обращения: 15.05.2019).

А.А. Быханова

«ПОТОМУ ЧТО ДЬЯВОЛ-ФИЛОСОФ» – ИДЕЙНЫЙ КОНТЕКСТ В «ПАРИЖСКОМ ХОЗЯИНЕ»

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент Н.А.Сайнаков

В статье исследуется идейный контекст «Парижского хозяина». Ставится проблема реконструкции личности автора на основе анализа идейного контекста источника. Прослеживается влияние классических работ теологов на позицию создателя источника. Выявляются идеи гуманистической направленности. Выделяются авторские идейные конструкции. На основе анализа идейного контекста делается вывод о личности автора и тенденциях французской городской среды.

Ключевые слова: Парижский хозяин, католицизм, Ренессанс.

«Парижский хозяин» – источник дидактического характера, созданный на исходе XIV века во Франции, впервые отредактированный и опубликованный в печатной форме бароном Жеромом Пишоном в 1846 году [1. С. 3]. Авторство источника доподлинно не установлено, нам известно лишь то, что рассказчик сам говорит о себе – он зажиточный буржуа в годах, недавно женившийся на молодой женщине, по чьей просьбе и был составлен документ-путеводитель по брачно-семейным отношениям [1. С. 10].

Проблема исследования заключается в реконструкции личности автора через идейный контекст источника. Упор делается на то, что автор

транслирует косвенно, как само собой разумеющееся, так как прямое цитирование с большой долей вероятности могло быть стандартом, необходимым для достижения положительной репутации работы в определённых кругах или же её допустимости. Стоит упомянуть, что данная форма реконструкции не претендует на полноценность, а является лишь одним из способов приоткрыть завесу тайны личности автора.

Так как «Парижский хозяин» имеет достаточно большой объём, в исследовании рассматриваются статьи, посвящённые религиозной рефлексии автора. Выбор именно этих статей обусловлен фактором того, что религиозная этика средневекового человека является самым явственным индикатором ментальных метаморфоз общества. Основной пласт информации мы получаем из статьи 1.3 «Месса, исповедь, грехи и добродетели» [1. С. 14].

Реконструировать портрет автора как человека, действительно существовавшего в исторической реальности городской французской среды конца XIV – начала XV в. позволяет историко-психологический анализ идейного контекста источника Путём микроисторического подхода становится возможным судить об общественных тенденциях и мнениях, бытовавших в среде так называемого третьего сословия, через призму личности создателя источника.

Идейный контекст Парижского хозяина раскрывается, прежде всего, классическими идеями учителей церкви и деятелей теологии. К примеру, идея Пьера Абеляра о намерении поступка, которую «рыцарь диалектики» изложил в своём труде «Этика или познай самого себя». По Абеляру, не столь важен факт и направленность действия, сколько намерение человека его совершающего [2. С. 17]. В «Парижском хозяине» данная идея представлена следующим образом: *«Знайте, что в этих дарах Божьей благодати мужчина или женщина искушаются дьяволом тремя способами... третий – когда творение совершает такие правильные действия с намерением быть похвальным»* [1. С. 34]. Исходя из представленной цитаты, позиция автора такова – добродетель, совершённая с намерением получить похвалу, является грехом, то есть намерение определяет поступок.

Другим подобным примером является идея превосходства духовных институтов над государственными, принадлежащая одному из первых учителей церкви Августину Аврелию [3]. Создатель «Парижского хозяина» презентует концепцию Августина следующим образом – он пишет, что молить и слушать нужно того господина, «кто обладает суверенной и абсолютной властью, а не того, кто имеет власть только в пределах определённого земного масштаба», при этом называя католическое духовенство наместниками Бога на земле [1].

Одним из главных предметов средневекового религиозного дискурса являлся вопрос о душе. Создатель «Парижского хозяина» также не обходит эту тему стороной – по своим воззрениям он склонен к позиции уже упомянутого Августина Блаженного и другого, не менее значимого деятеля теологии, Фомы Аквинского [4; 5. С. 29]. В рассуждениях автора о происхождении души можно выделить две основные направленности – креационизм и идею о первичности. Идея креационизма выражена в авторском представлении о происхождении души и о моменте появления её в теле: *«Вот 4 мысли, побуждающие смирение присоединиться к вам, препятствуя гордыне войти... во-вторых, ваше состояние мрачного лишения без души, пока Бог Своей благодатью не пробудил её в вас»* [1. С. 19]. Первичность души, по мнению автора, обусловлена причастностью Бога к её пробуждению в каждом отдельном человеке. Так как Бог сам по себе является первоисточником всего, душа, как его непосредственное творение, должна быть доминантна над телом: *«Мы молим Бога о милости и о том, чтобы он дал нам мир между телом и душой - чтобы тело было послушно душе»* [1. С. 13].

Помимо классических идей, поддерживаемых католической церковью, в тексте источника встречаются мотивы, по своему смыслу близкие к постулатам ренессансного гуманизма. На мысль о том, что автор «Парижского хозяина» был сведущ в тенденциях, появившихся после начала Итальянского Ренессанса, наталкивает тот факт, что основную часть в статье автор выделяет под описание и разъяснение природы грехов и благодетелей. Заинтересованность данной темой, предположительно, можно объяснить влиянием недавно созданной по отношению к рассматриваемому источнику «Божественной комедией» Данте Алигьери. О том, что автор, так или иначе, знаком с данным произведением, можно судить исходя из его восхищённых отзывов о другом деятеле проторенессанса - Франческо Петрарке [1. С. 83]. Список благодетелей же был заимствован в том же порядке из «Психосомахии» древнеримского деятеля Аврелия Пруденца Клемента, что опять же в духе возрожденческой традиции возвращения к античным мотивам.

Одной из таких нетипичных для авторской среды идей является тезис о том, что посредник между Богом и человеком не всегда необходим: *«И грешник хорошо знает, что Господь наш так сострадателен и милостив, что за малейшую молитву – если бы она была от сокрушенного и кающегося сердца – Он простил бы все, даже если бы суд над грешником уже был вынесен и грешник приговорен к смерти»* [1. С. 18].

Следующий пример – восприятие тела. В христианской ментальности тело воспринималось как оплот греха и человеческой слабости. Автор же

«Парижского хозяина» пишет: *«Все хорошее в природе происходит от тела: красота, достоинства, прекрасная речь, ум и память. Дары Фортуны – это богатство, высокое положение, честь и процветание. Дары благодати – это добродетель и благотворные дела»* [1. С. 23]. Также благодаря этой цитате можно увидеть то, что у автора присутствует представление о соотношении свободной воли с понятием фортуны.

Интересен характер суждения автора по вопросу материальных благ человека. Авторская позиция, выраженная в том, что «человек, который совершает во имя Бога достойные подвиги, заслуживает жить в достатке», не случайна – создатель источника позиционирует себя не только как благонравного христианина, но и как достаточно состоятельного горожанина [1. С. 21].

В тексте источника помимо идей, на формирование которых, так или иначе, повлияли работы выдающихся деятелей теологии, схоластики и проторенессанса, встречаются особые аналогии, которые в представленной подаче не встречаются в документах, дошедших до нашего времени.

Автор довольно часто обращается к следующей аналогии – тело это замок для души, а душа это дочь Бога. Пять органов чувств, по мнению автора, это пять дверей и окон, через которые дьявол может проникнуть в «замок» [1. С. 42]. Похожим образом автор описывает положение людей к друг другу и Богу, утверждая что «все мы – конечности Бога, а он – тело» [1. С. 36].

Наиболее примечательно то, как автор передаёт образ дьявола. Дьявол «Парижского хозяина» не только философ, но психолог, который «знает состояние, характер и темперамент человека, и к какому пороку он более склонен по природе или привычке» [1. С. 23]. Интерес вызывает тот факт, что рассуждая о природе дьявола, автор обращается к понятию «темперамент» и раскрывает его: *«Он подпитывает холерика гневом и раздорами, сангвиника развратом и распутством, флегматика обжорством и ленью, меланхолика завистью и печалью»* [1. С. 23]. Неизвестно, был ли автор знаком с теорией Гиппократ и Галена, или же иными более поздними переосмыслениями работ античных деятелей.

Таким образом, на основании всего вышесказанного логично предположить, что создатель источника, по всей видимости, обладал достаточным уровнем образования для того, чтобы не только репрезентировать идеи авторитетных личностей, но и вести рассуждения по различным религиозным вопросам самостоятельно. Идейный контекст источника, мысли, заложенные автором в текст, наталкивают на мысль о том, был ли на самом деле создатель «Парижского хозяина» хоть и зажиточным, но

всё же буржуа? Но если допускать правдивость слов автора, можно предположить, что в Париже конца XIV века, среди хорошо образованных горожан, уже бытовали идеи возрожденческого характера, почти за век до начала Французского Ренессанса.

Литература

1. Gina L. Greco, Christine M. Rose. The Good Wife's Guide: Le Ménagies de Paris, A Medieval Household Book. Ithaca: Cornell UP, 2009
2. *Абеляр П.* Этика, или познай самого себя / Перевод С.С. Неретиной. М., 1995.
3. *Августин А.* О граде Божьем [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-grade-bozem/, свободный (дата обращения: 28.03.2019).
4. *Августин А.* О бессмертии души [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-bessmertii-dushi/, свободный, (дата обращения: 28.03.2019).
5. *Аквинский Ф.* Учение о душе / Перевод К. Бандуровского, М. Гёйде. СПб.: Азбука-классика, 2004.
6. *Лавриненко В.* Философия. Раздел второй [Электронный ресурс]. URL: https://gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/lavr/04.php, свободный, (дата обращения: 28.03.2019).

И.Д. Грекова

ОБРАЗ БУДУЩЕГО В ПРОИЗВЕДЕНИИ В. ИТИНА «СТРАНА ГОНГУРИ» (1922) КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ НОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Науч. рук. – д-р ист. наук, зав. кафедрой Д.Н. Шевелев

В статье рассматривается образ будущего на примере фантастического романа Вивиана Азарьевича Итина «Страна Гонгури». Раскрываются особенности данного пропагандируемого образа и его роль в создании новой политической идентичности. Необходимость последней возникла в результате изменения конъюнктуры после Революции и Гражданской войны в России. Автор статьи также выявляет потенциальные причины воздействия пропаганды на аудиторию, соотнося реалии 1917–1922 гг. и описанное В.А. Итиным будущее.

Ключевые слова: Гражданская война, Советская Россия, пропаганда, образ, художественная литература.